

Культурная трансформация как институциональный фактор экономического развития: теоретические основания и количественные свидетельства

Заявка № 1311193

Почему одним странам удается демонстрировать высокие темпы экономического роста, а другие не способны перейти из развивающихся стран в развитые? Одно из объяснений сводится к роли институтов, снижающих транзакционные издержки и способствующих экономическому развитию. Однако исторические свидетельства трансплантации институтов из развитой страны в развивающуюся демонстрируют отсутствие прямой взаимосвязи с экономическим ростом (Maddison, 1995). В большинстве случаев страна остается подвержена эффекту колеи или зависимости от предшествующего развития (North, 1997), что делает актуальным поиск других факторов, выходящих за рамки экономической науки, одним из которых может стать культура.

Взаимосвязь между институтами и культурой формируется посредством определения культуры. Поскольку ценности и поведенческие установки, разделяемые определенным сообществом, составляют основу культуры (Аузан, Никишина; 2015), а любой член общества является носителем определенных ценностей и установок, то культура может быть включена в институциональную теорию в качестве неформального института, т.е. такого, где гарантом выступает любой член общества.

Имеются теоретические и эмпирические свидетельства влияния отдельных культурных факторов на экономическое развитие, а также модели преодоления культурных барьеров при проведении институциональных реформ (Полтерович, 2001; Qian; 2001; Rodrick, 2007). В то же время культура до сих пор не рассматривается как целостный инструмент стимулирования экономического развития. Целью статьи является формирование системной теоретической концепции культурной трансформации как фактора роста экономики на основе принципов институциональной теории.

Мы анализируем влияние культуры на экономическое развитие и предлагаем теоретические основы культурной трансформации как институционального фактора экономического развития. Работа опирается на широкий спектр качественных и количественных междисциплинарных исследований в этой области. В частности, теорию культурных измерений Хофстеде (Hofstede, 2001), исследование культурных ценностей Инглхарта (Inglehart, 1997), исследование связи доверия с темпами экономического роста (Knack and Keefer, 1997), международной торговлей (Guiso et al., 2009), развитием финансового рынка (Guiso et al., 2008b) и производительностью компаний (Bloom et al., 2012), а также исследования о роли семьи в экономическом развитии (Greif and Tabellini, 2012). Кроме того, работа использует количественные исследования, оценивающие изменчивость культурных ценностей (Giavazzi et al., 2014), исторические примеры влияния культурных факторов на экономическое развитие (Shiller и др., 1992; Alesina and Fuchs-Schündeln, 2007).

Методологический аппарат, применяемый в работе, базируется на сборе массива количественных данных по выбранным параметрам по всем странам, имеющим необходимую в целях исследования статистику. Анализ количественных данных с 1980 по 2022 годы позволяет выявить страны, имеющие в своей истории периоды сонаправленной положительной динамики ВВП на душу населения, индекса демократии, уровня доверия и ценностей самовыражения/секулярно-рациональных ценностей. Качественный контент-анализ позволяет сопоставить периоды сонаправленного движения параметров с институциональными реформами, проводимыми в странах, и сделать обобщающий вывод о методах и инструментах проектирования эффективных институциональных реформ с учетом культурных особенностей общества.

Результатом исследования является первая обобщающая концепция культурной трансформации, комплексно сформулированная в экономической науке. В качестве основы культурной трансформации мы утверждаем, что все сферы общественной жизни взаимосвязаны и должны быть включены в анализ при разработке институциональных реформ, поскольку трансформация ценностей и поведенческих установок изменяет ожидаемое и фактическое поведение политических, экономических и социокультурных акторов. Данная работа предоставляет прикладные инструменты для проектирования, реализации и оценки культурной трансформации независимо от исходного уровня институционального развития страны.

Исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. Во-первых, оно расширяет теоретические рамки институциональной теории и вводит понятие культурной трансформации в качестве расширенного понимания институциональных реформ, позволяющее рассматривать инструменты культуры не только как ограничение, но и как драйвер экономического роста. Во-вторых, использует междисциплинарный подход и объединяет все сферы общественной жизни в единую концепцию, поддающуюся качественной и количественной оценке. В-третьих, исследование предоставляет научному сообществу новый инструмент стимулирования экономического развития. Наконец, результаты работы могут быть использованы государственными служащими при разработке институциональных реформ с целью повышения темпов экономического роста и увеличения благосостояния граждан.

Мы ожидаем, что наша работа не только обогатит институциональную экономическую теорию и послужит драйвером развития междисциплинарных исследований, но также поможет в преодолении эффекта колеи и будет способствовать устойчивому росту благосостояния населения развивающихся стран.

Источники и литература

- 1) Аузан А., Никишина Е. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика влияет на культуру: курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. 200 с.
- 2) Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
- 3) Alesina A., Fuchs-Schündeln N., Goodbye Lenin (or Not?): The Effect of Communism on People // American Economic Review. 2007. Vol. 97. No. 4. P. 1507–1528.
- 4) Bloom N., Sadun R., Reenen J. The Organization of Firms across Countries // Quarterly Journal of Economics. 2012. Vol. 127. No. 4. P. 1663–1705.
- 5) Giavazzi F., Petkov I., Schiantarelli F. Culture: Persistence and Evolution. 2014. Boston College Working Paper. No. 853.
- 6) Greif A., Tabellini G. The Clan and the City: Sustaining Cooperation in China and Europe // Innocenzo Gasparini Institute for Economic Research. Working Paper. 2012. No. 445.
- 7) Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Cultural Biases in Economic Exchange // Quarterly Journal of Economics. 2009. Vol. 124. No. 3. P. 1095–1131.
- 8) Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Trusting the Stock Market // Journal of Finance. 2008b. Vol. 63. No. 6. P. 2557–2600.
- 9) Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations. Tilburg.: Sage publications, 2001. 616 p.

- 10) Inglehart R. Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. P. 19–51.
- 11) Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation» // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288.
- 12) Maddison A. The world economy. 2006. OECD publishing.
- 13) North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. New York: Cambridge University Press, 1990. 450 p.
- 14) Qian Y. The institutional foundations of China's market transition. Working Paper. 1999. No. 99011.
- 15) Rodrik D. One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth. Princeton: Princeton University Press, 2007. 263 p.
- 16) Shiller R.J., Boycko M., Korobov V. Hunting for Homo Sovieticus: Situational versus Attitudinal Factors in Economic Behavior // Brookings Papers on Economic Activity. 1992. No.1. P. 127–181.